

От социализма к капитализму и обратно: вопросы теории, вопросы истории

В статье рассматриваются теоретические корни проблем, которые возникли при строительстве социализма в России и других странах в XX веке. Исследуются причины неудач попыток модернизации социалистической экономики, предпринимавшихся до 1990-х годов, а также сложностей реформ 1990-х годов. Предложены краткосрочные и долгосрочные меры по модернизации экономики современной России. Делается попытка обосновать возможность эффективного социализма.

Ключевые слова: социализм; капитализм; община; марксизм; прибавочная ценность; трудовая ценность; экономические реформы.

ВВЕДЕНИЕ

Данный труд – плод моих сорокалетних размышлений, начавшихся еще со студенческих времен. Что случилось с нашей страной? Почему в XX веке она выбрала такой путь развития? Почему он оказался неудачным? В чем была вина ошибок теории, а в чем – неверное ее воплощение? Можно ли их было избежать? И, наконец, как нам жить дальше и каково наше будущее?

Я попытаюсь ответить на эти вопросы. Сто лет назад Дмитрий Иванович Менделеев опубликовал книгу о будущем России, которую назвал «Заветные мысли». Можно считать данное эссе также моими заветными мыслями.

Почему все это надо осмыслить? В годы коммунистического режима нашим гражданам в головы вдалбливалась в качестве идеологии теория марксизма, хоть и искаженная. Когда режим рухнул, рухнула и его идеология. Но общество не может жить без идеологии, которая объяснит ему его прошлое, ошибки и достижения и определит, на что можно опереться и как жить дальше.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ МАРКСИЗМА

История идей есть история смены
и, следовательно, борьбы идей.

В. И. Ленин¹

Чтобы видеть правду, надо не бояться
смотреть в лицо правде.

В. И. Ленин²

Как показывает опыт общественных наук, исторические и политические катаклизмы проистекают именно из ошибок в теории, а не из неудачного воплощения. Поэтому начнем с теоретических ошибок марксизма, которые привели нашу страну, а затем и другие страны к катастрофе в XX веке.

Краеугольный камень теории марксизма состоит в учении о прибавочной ценности³. Суть ее в том, что всю ценность продукта создает рабочий, но капита-

* **Сергей Александрович Мицек**, д-р экон. наук, доцент, декан факультета бизнеса и управления АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 25. – С. 112.

² Там же. Т. 19. С. 210.

³ Именно «ценности» (Mehrwert) а не «стоимости» (Kosten). Этот ошибочный перевод, искаживший суть понятия, вошел в русские учебники.

лист не полностью ее оплачивает, а отбирает себе часть в виде прибавочной ценности. Поскольку капиталист заинтересован снижать зарплату работника, то, по словам Маркса, накопление богатства на одном полюсе означает накопление нищеты, мук труда и моральной деградации на другом полюсе. Как следствие, доведенные до отчаяния рабочие совершают социалистическую революцию, в результате которой экспроприаторов экспроприируют, а собственность из частной становится общественной.

Такая постановка с самого начала порождает вопросы. Вопрос первый – детский и наивный. Если рабочим так плохо от капиталистической эксплуатации, то почему им самим не стать капиталистами? Им ничто не мешает – они ведь не рабы и не крепостные. Пытаясь выйти из этого несоответствия, Маркс выдвинул «теорию первоначального накопления». Дескать, капиталистом может стать не любой, а лишь тот, кто добился первоначального богатства путем грабежа: торговли африканскими рабами, ограблением церкви и т. д. В наши дни аналогами служат обогащение в период приватизации, рэкет, торговля наркотиками и оружием.

Хотя в этом постулате и есть доля истины, но очень часто первоначальное богатство является результатом упорного труда, бережливости и смекалки. Наиболее известные фамилии русских предпринимателей дореволюционного периода – Морозовы⁴, Рябушинские⁵, Алексеевы⁶, Третьяковы⁷ – выходцы из крестьян, из старообрядцев, нередко – из крепостных. Грабить они никого не могли по определению.

А если богатство нажито честным путем, то каковы же основания для «экспроприации экспроприаторов»?

Как показал опыт экономического развития, большинство людей неспособны быть капиталистами вовсе не из-за отсутствия первоначального накопления, а из-за неспособности быть таковыми. Опыт различных исследований показал, что менее 10 % людей по своим человеческим качествам способны быть предпринимателями. Далеко не все готовы упорно трудиться каждый день, проявлять смекалку, идти на риск, открывать что-то новое, нестандартное. Далеко не все способны 24 часа в сутки думать о совершенствовании своего бизнеса, большинство хочет просто сесть у телевизора по окончании рабочего дня.

Далее, совершенно неверно говорить о том, что прибавочная ценность – это просто грабеж рабочего капиталистом. Она есть плод идей инженера, денег инвестора, усилий самого капиталиста, и посягать на них работник физического труда не имеет никакого права.

Из теории прибавочной ценности следует, что уровень жизни рабочих при капитализме постоянно снижается, и поэтому у них нет иного выхода, как совершить социалистическую революцию и уничтожить капиталистов. В противном случае, если их жизненный уровень может быть существенно улучшен и при капитализме, возникает «крамольный» вопрос: может быть, можно обойтись без всех этих катаклизмов? Всю свою жизнь сам Маркс, а после его смерти – его адепты упорно цеплялись за тезис о неуклонном снижении уровня жизни рабочих при капитализме, который входил во все большее противоречие с фактами.

⁴ Основатель династии Савва Васильевич Морозов (1770–1860) – из старообрядцев деревни Зуево Богородского уезда Московской губернии.

⁵ Основатель династии Михаил Яковлевич Рябушинский (1786–1858) – из крестьян Ребушинской слободы Боровского уезда Калужской губернии.

⁶ Основатель династии Алексей Петрович Алексеев (1724–1755) – из крестьян сельца Добродеева Ярославской губернии.

⁷ Основатель династии Елисей Мартынович Третьяков (1704–1783) переехал в Москву из Малоярославца.

А факты были таковы. Если с начала XIX века до примерно 1840-х годов можно было (с некоторыми натяжками) говорить о снижении жизненного уровня рабочего класса, то с 1850-х годов он стал расти. Видя это, марксисты отчаянно пытались спасти свое учение, заявляя, что Маркс, дескать, говорил лишь о некой «тенденции» к снижению жизненного уровня рабочих, которая может проявиться, а может и не проявиться. Но, как убедительно показал русский экономист Михаил Иванович Туган-Барановский, прекрасный знаток трудов Маркса, тот в своих трудах говорил именно о неуклонном снижении жизненного уровня, а не о какой-то «тенденции», которая может и не проявиться. И это естественно: в противном случае рушится вся теория социалистической революции.

Во второй половине XX века коммунистические идеологи вновь попытались модернизировать свои догмы, утверждая, что при капитализме идет не абсолютное, а *относительное* обнищание рабочего класса. Дескать, жизненный уровень его хоть и растет, но не поспевает за ростом потребностей. Но Маркс говорил не о каком-то отставании растущего жизненного уровня от еще более быстро растущих потребностей, а именно об *абсолютном обнищании*. В противном случае его бы просто не поняли.

Еще одну слабость этой теории указал русский экономист и социолог Петр Бернгардович Струве. Если, по Марксу, рабочие при капитализме деградируют, то как же они возьмут власть и станут самым передовым классом нового социалистического строя? Опустившиеся люди на такое не способны.

Ошибочность теории прибавочной ценности усугубила ошибочная теория заработной платы. Ошибки в этом вопросе делались и до Маркса. Например, английский экономист Давид Рикардо считал, что есть некий «рабочий фонд», фиксированный по величине и определяющий зарплату рабочих таким образом, что позволяет им существовать на грани выживания. Долгое время подобной теории придерживался и другой великий английский экономист – Джон Стюарт Милль. Еще более жестко ее формулировал Фердинанд Лассаль, основатель Социал-демократической партии Германии. Он определил «железный закон», согласно которому зарплата рабочих при капитализме определяется минимумом их физиологического выживания. Уже к моменту гибели Лассаля в 1864 году стало ясно, что он ошибался. Маркс, видя расхождение теории Лассаля с фактами, придумал концепцию о «затратах на воспроизводство рабочей силы».

Если у Лассаля с его физиологическим минимумом все было понятно, то что такое «затраты на воспроизводство рабочей силы»? Что в них входит? Только питание? Или еще одежда, развлечения, духовные и интеллектуальные потребности? Почва для разного рода фантазий и уловок здесь широчайшая.

Современная экономическая наука, ведущая свое начало от Джона Стюарта Милля, установила, что зарплата при капитализме определяется предельной производительностью труда. То есть она определяется не физиологическими и иными потребностями и не злой волей грабителя-капиталиста, а эффективностью экономики. И потому повысить ее можно лишь таким способом. И, наоборот, рост эффективности экономики ведет к росту зарплат.

Ошибочность теории зарплаты Маркса и ее расхождение с фактами заметил уже его ученик, член Социал-демократической партии Германии Эдуард Бернштейн, положивший начало т. н. «ревизионизму». Он признал то, что давно следовало признать, а именно, что при капитализме возможно существенное улучшение жизни рабочих по мере роста производительности труда. Значит, движение к социализму будет осуществляться не через кровавую революцию и экспроприа-

цию экспроприаторов, а путем постепенной адаптации капитализма в сторону более равномерного распределения благ и большей гуманности⁸.

Еще одна ошибка Маркса – это его теория цен, основанная на трудовой ценности. В соответствии с ней цены в рыночной экономике определяются затратами труда на производство товаров. Здесь Маркс повторил заблуждения Смита и Рикардо, хотя уже Джон Стюарт Милль, издавший свой труд «Основы политической экономии» на 20 лет раньше «Капитала» Маркса, понял, что цены определяются предельной полезностью благ.

Маркс проигнорировал теорию Милля, а также современные ему учения австрийской экономической школы Карла Менгера, Фридриха фон Визера и Ойгена Бем-Баверка, а также английского экономиста Уильяма Джевонса. В своих трудах Маркс полемизировал в основном с экономистами прошлого, которые не могли ему возразить, с современниками он полемизировать не решался.

Предостережением об ошибочности теории трудовой ценности послужил эксперимент с т. н. «Народным банком» французского социалиста Прудона, проделанный при жизни Маркса. Пьер Жозеф Прудон искренне решил воплотить на практике теорию трудовой ценности и объявил, что ремесленники могут приносить в банк свои изделия, которые будут оплачиваться в зависимости от часов труда, затраченных на их изготовление. Финал был закономерен: в банк Прудону несли низкокачественные изделия, заявляли при этом завышенные трудовые затраты, и банк в течение месяца разорился. Но Маркс не сделал никаких выводов из этой неудачи и не пересмотрел свою теорию.

Не поняв роли полезности в формировании цены, Маркс сформулировал и неверную теорию издержек. Он считал, что издержки определяются некими «типичными условиями производства». Но таких «типичных издержек» просто не существует. Современная наука определила, что цена зависит не от средних, а от предельных издержек.

Обратим также внимание, что Карл Маркс, трибун мирового пролетариата, на протяжении всей своей жизни *ни разу не был на фабрике*⁹. Лишь один раз в жизни он посетил, и то в качестве туриста, фарфоровую фабрику в Карлсбаде, когда лечился там с семьей на водах. Возможно, многие его ошибки проистекают именно из этого. Жил же он, проматывая одно состояние за другим, в том числе деньги Энгельса и своих многочисленных родственников, и вел при этом вполне буржуазный образ жизни.

Более близкой к истине была марксистская теория экономического цикла. Маркс полагал, что раз капиталисту выгодно снижать зарплату рабочих, это приводит к перманентным кризисам перепроизводства, поскольку рабочие, составляющие большинство общества, все время беднеют, и у них не хватает денег на покупку товаров. Единственный выход из этого кризиса – социалистическая революция, которая не только покончит с частной собственностью, но и утвердит новую, социалистическую экономику, которая будет основываться не на рыночных принципах, а управляться по единому плану.

Теорию о недостаточном спросе еще до Маркса выдвинул Томас Роберт Мальтус (предложив при этом совершенно иной рецепт для лечения). В совре-

⁸ Обратим внимание: германские социал-демократы в большинстве своем поначалу не поддерживали Бернштейна, но при этом не исключили его из партии. Бернштейн остался уважаемым лидером партии. Жизнь затем показала его правоту.

Немецкие социал-демократы поступили как цивилизованные люди. Великий австрийский экономист Людвиг фон Мизес в качестве критерия цивилизованного общества определил его терпимость к несогласному меньшинству. Социал-демократическая партия Германии поступила в соответствии с этим критерием.

⁹ Этот факт взят из кн.: Назар С. Путь к великой цели. История одной экономической идеи. – М.: АСТ, 2013.

менном виде ее сформулировал создатель современной макроэкономики Джон Мейнард Кейнс, который при этом отверг теорию Маркса как неадекватную и устаревшую.

Но основная беда Маркса была в другом. Парадоксален тот факт, отмеченный еще 100 лет назад Туган-Барановским, что создатель научной теории социализма и коммунизма не дал детального описания будущего общества, что отличало его от социалистов-утопистов (Оуэна, Сен-Симона, Фурье и других). В его трудах мы можем найти лишь какие-то смутные рассуждения о том, что общество берет в свои руки производительные силы, что экономика социализма будет управляться по единому плану, – и не более.

Что такое «общенародная собственность»? Должна ли быть это обязательно государственная собственность? А может быть, это собственность кооперативных пайщиков? Или собственность акционеров в акционерных компаниях, распределенная равномерно между гражданами данного общества. Или это рабочая или профсоюзная собственность?¹⁰

Далее, каким должно быть планирование при социализме? Какие параметры будут устанавливать плановые органы? Понимать ли под этим обязательные и чрезвычайно детализированные планы, которые разверстываются по предприятиям? Поставки по устанавливаемым государством ценам? Или это лишь макроэкономические ориентиры, как предлагал известный русский экономист Николай Дмитриевич Кондратьев? Всех этих деталей Маркс не продумал.

Еще один узел проблем заключается в социологической теории Маркса. В соответствии с ней общество, как известно, переживает следующие стадии развития:

- первобытнообщинный строй;
- рабовладельческий строй
- феодализм;
- капитализм;
- социализм;
- коммунизм.

Вследствие нарастания противоречий внутри системы происходит переход от одного строя к другому путем революции.

По мере накопления фактов, подобная теория неизбежно порождает ряд вопросов.

1. Согласно ей, рабовладельческий строй, феодализм и капитализм характеризуются антагонистическими противоречиями, тогда как первобытно-общинный строй, социализм и коммунизм отличаются дружескими отношениями между классами. В этом смысле переход от капитализма к социализму понятен, но как произошел переход от первобытнообщинного строя к рабовладению? Почему люди отказались от дружеских отношений и перешли к более скверным, антагонистическим отношениям?

2. Почему одни страны проходили стадию рабовладельческого строя, а другие – нет (Северная и Восточная Европа, включая Россию)?

3. Всюду ли был «феодализм»? Например, Норвегия никогда не переживала крепостного права: значит, в ней не было «феодализма»?

4. Почему один и тот же строй в разных странах принимал различные черты? Почему «рабовладение», «феодализм», а сейчас капитализм в странах Европы и Азии существенно отличаются?

¹⁰ Попытку описать функционирование социалистического общества, основанного на рыночных принципах и кооперативной собственности, сделал русский социалист Виктор Михайлович Чернов, уже будучи в эмиграции после революции.

5. Как объяснить наличие внутри одного строя зародышей другого? Почему, например, в Древнем Риме, «цитадели рабовладения» согласно марксизму, было так много свободных крестьян? Как объяснить наличие в «феодальном обществе» таких элементов капитализма, как купцы и протопромышленники, ремесленники, протоинтеллигенты?

6. Каковы должны быть численные показатели, характеризующие принадлежность общества к данному типу? Почему считается, что отмена крепостного права в России произошла в 1861 году, тогда как накануне освобождения доля помещичьих крестьян составляла лишь примерно половину от общей численности крестьян? Почему в Древнем Риме рабы составляли лишь 10 % населения и 20 % рабочей силы?¹¹ Какую долю составляет сегодня рабочий класс в численности населения развитых капиталистических стран?

7. Всегда ли переход от одного строя к другому должен происходить путем насильственной революции? Или возможны более мягкие и постепенные формы?

8. Почему вплоть до социализма следующий строй вызревает в недрах предыдущего строя, а социализм не вызревает в рамках капитализма, и потому переход к нему требует насильственной революции?

9. Если, по Марксу, история – это постоянная смена формаций, то означает ли это, что коммунизм – остановка всей человеческой истории? Как тогда пойдет развитие, или это начало тотального застоя?¹² Или на смену коммунизму придет что-то иное?¹³

10. Может ли общество совершить «скачок», т. е. «перепрыгнуть», избежать какой-либо стадии? Или оно неизбежно должно пройти все стадии?

На большинство этих вопросов марксистская теория так и не нашла ответов. Поэтому для объяснения социальной динамики России мы попытаемся модифицировать теорию Маркса. Согласно нашей концепции, рабовладение и феодализм есть явления Надстройки*, а не Базиса¹⁴, поскольку рабовладение и крепостное право были навязаны обществу извне, государством.

Например, рабы были в основном военнопленные и их потомки. Крепостное право в России появилось вследствие того, что великий князь, а затем царь раздавал земли своим военным и гражданским служащим за отбывание службы. Платить он не мог – столько денег у него не было, а вот земли было достаточно. Для того чтобы прокормиться, «государевы люди» должны были населять земли «людишками». Крестьянам это тоже было нужно, чтобы прокормить себя. Сначала крестьяне могли свободно переходить от хозяина к хозяину. Но затем, вследствие различных причин (бегство в казаки, переманивание крестьян от бедных землевладельцев к более богатым, и прочее) отменили Юрьев день, закрепив крепостных за помещиком.

При этом помещик был не только «эксплуататором» и «слугой государевым». Он был и судьей, и защитником, и помощником крестьянской общины. Он давал

¹¹ Взято из книги: Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1–2030 гг. Очерки по макроэкономической истории. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – С. 68, 81.

¹² «И страшно то, что час пробьет, быть может, когда не станет в мире перемен» (Луиш Ваш ди Камоэнс) (URL: <http://city.info/man/luis-de-kamoens>).

¹³ «Всякая перемена прокладывает путь другим переменам» (Макиавелли) (URL: <http://xn---7sbbbfcoknutbdddhdh1cu8l.xn--p1ai/info/news/vsyakaya-peremena-prokladyvaet-put-k-drugim-pereme-nam-n-makiavelli/>).

* Здесь и далее орфография ряда слов (прописная/строчная) дана в авторской редакции (*прим. ред.*).

¹⁴ Вспомним, что Маркс предложил структуру общества в виде Базиса и Надстройки, где первый – экономические отношения между людьми, а вторая составляет юридическую и политическую оболочку общества.

крестьянам ссуды в годы неурожая, осуществлял правосудие, выполнял полицейские функции.

Базис, в отличие от надстройки, – это форма **самоорганизации** людей. А что такое форма самоорганизации? Это тип отношений между собой, который выберут люди, если им *никто не мешает*, в том числе государство. Из форм самоорганизации история, по нашему мнению, выработала лишь две основных ее формы: это Крестьянская община и Капитализм.

Долгие века люди организовывались именно в Общину. Иронизировать по ее поводу не стоит: она веками помогала людям выжить в противостоянии с суровой природой и с врагами. Община помогала бедным и слабым, поддерживала людей в лихие годы (неурожай и нашествия). В результате она выработала экономические, административные, культурные и нравственные традиции и механизмы, долгие годы определявшие жизнь людей.

Но на каком-то этапе община начинает мешать развитию производительных сил. Отсутствие частной собственности, круговая порука подавляли стимулы к труду, мешали развивать производство, использовать новую технику, повышать производительность труда. В результате Община постепенно сменяется Капитализмом.

Сложность этого перехода в том, что на первых порах он выгоден лишь наиболее успешным и трудолюбивым и крайне невыгоден слабым и неудачливым. Происходит это потому, что эти системы – Община и Капитализм, по крайней мере в их чистом виде, строятся на противоположных принципах. Община – на коллективизме и взаимопомощи, а Капитализм – на эгоизме и индивидуализме. Община основана на уравниловке, а Капитализм ведет к резкому расслоению. Поэтому становление Капитализма всегда сопровождалось политическими потрясениями: в Англии это была борьба с огораживанием, бунты XVIII века¹⁵, чартизм, во Франции – череда социальных потрясений на протяжении XVIII и XIX веков¹⁶.

Но наиболее жестокую форму реакция Общины на наступление Капитализма приняла в виде нацизма и коммунизма.

Большинство людей плохо представляет себе суть нацизма, концентрируя внимание на ужасах войны и концлагерей. Но по философской своей сути нацизм – это реакция маленького человека на лишение поддержки со стороны Общины, на столкновение с расчетливым и жестоким миром Капитализма. Недаром краеугольным камнем нацизма был антисемитизм, «творчески» развивая который нацистские идеологи подчеркивали отличие (как им казалось) романтических и дружелюбных немцев от, в их параноидном представлении, расчетливых и эгоистичных евреев.

Но если нацизм хоть и потеснил, но не уничтожил Капитализма полностью, то Коммунизм поступил куда более последовательно. Советский Союз я рассматриваю как попытку организовать все общество по принципу Общины, отсюда многие его плюсы и минусы. Именно реакцией людей с психологией и инстинктами Общины можно объяснить обеспокоенность граждан Советского Союза по поводу утраты ценностей коллективизма и взаимопомощи, роста неравенства, социального унижения вследствие перехода к Капитализму.

¹⁵ Один такой бунт прекрасно описан Чарльзом Диккенсом в романе «Барнеби Радж».

¹⁶ Вновь не могу не посоветовать Диккенса: его «Повесть о двух городах» – гениальное отражение нравственных катаклизмов Великой французской революции.

ПОСЛЕДСТВИЯ ОШИБОК МАРКСИЗМА ДЛЯ РОССИИ

Марксизм не догма,
а руководство к действию.
*В. И. Ленин*¹⁷
Учение Маркса всеильно,
потому что оно верно.
*В. И. Ленин*¹⁸

Поскольку Маркс не оставил детальных указаний, коммунисты, захватившие власть в России, вынуждены были заниматься импровизацией.

Обобществление частной собственности они поняли буквально как передачу ее безо всякой компенсации в собственность государства. Результатом стало тотальное равнодушие производителя к качеству продукции и эффективности производства, так как у работников государственных предприятий стимулов к их улучшению нет.

Игнорирование роли предпринимателя, инженера и частного инвестора в создании ценности продукции, «экспроприация экспроприаторов»¹⁹ и третирование интеллигенции усилили данный эффект многократно, поскольку уничтожили хозяина, заинтересованного в конечных результатах труда, и тягу к творчеству.

Отсутствие четкой теории, а также исторические и культурные традиции привели к победе концепции чрезвычайно детализированного и директивного планирования над кондратьевской идеей индикативного планирования. Результатом стал «управляемый хаос», когда чиновники пытались разверстать по предприятиям задания на производство миллионов товаров и услуг – задача, которую никакой, даже сверхмощный, компьютер решить в принципе не может.

Реализация на практике теории трудовой ценности как основы цены привело к установлению цен пропорционально затратам. Следствием стало то, что цены не могли играть роль регулятора спроса и предложения. В результате предприятиям было выгодно производить то, что обществу не надо, и невыгодно то, в чем общество крайне нуждалось. Всеобщим явлением стало либо постоянное перепроизводство, либо, что чаще, тотальный дефицит²⁰.

Реакцией властей коммунистического государства на все эти экономические беды было насилие. За всю свою историю человеческое общество выработало три механизма стимулирования труда: альтруизм, насилие и экономический интерес. Придя к власти, коммунисты наивно полагали, что, уничтожив помещиков и капиталистов и передав их собственность государству, люди начнут трудиться из альтруистических соображений. Но уже с первых дней им с горечью пришлось

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 41. – С. 55.

¹⁸ Там же. Т. 23. С. 43.

¹⁹ В частном случае России 1920-х годов последствием «экспроприации экспроприаторов» был отъем земли у помещиков. Дело в том, что помещичьи хозяйства были в среднем высокотоварными, а крестьянские хозяйства – низкотоварными. Ликвидация помещичьего хозяйства в годы Гражданской войны привела к голоду в городах, а в период НЭПа – к нежеланию крестьян увеличивать продажи по низким ценам. Они предпочитали увеличивать собственное потребление, снижая тем самым товарность сельского хозяйства еще более. Реакцией власти была насильственная коллективизация, в результате которой крестьяне стали работать на государство за мизерную оплату.

²⁰ Последний усиливался тем, что венгерский экономист Янош Корнаи назвал «мягкое бюджетное ограничение», а именно невозможность банкротства предприятия при коммунизме. В результате предприятия стремились запастись дефицитными ресурсами, чтобы выполнить плановые задания, что только усиливало дефицит.

Отметим, что еще в 1921 году Людвиг фон Мизес опубликовал книгу «Социализм», в которой он предвидел эти проблемы «плановой» экономики. Но ее тогда проигнорировали, а в России она была издана лишь в 1994 году.

убедиться в ошибочности своих иллюзий. Вместо того чтобы признать свои ошибки и вернуться к рыночной экономике, они провозгласили нежелание людей работать на государство «пережитком капитализма», требующим тотального перевоспитания.

А пока миллионы не перевоспитались, их пришлось принуждать к работе внеэкономическими методами. Именно поэтому, а не по чьей-то злой воле у нас существовали ГУЛАГ, колхозы, «картошка», «химия», миллионы заключенных. Система просто не могла работать по-иному. Именно поэтому на заводах бдительные партийные секретари следили за тем, чтобы там производили то, что нужно государству, а не то, что выгодно самим заводам.

Почему все так случилось? Почему система, функционировавшая в России с 1917-го по 1991 год, приобрела столь одиозные черты? Почему она не смогла измениться? Почему в ней не сработали механизмы самокоррекции?

Ответ отчасти состоит в тех же теоретических ошибках Маркса. Во-первых, как мы уже сказали выше, он не продумал последствия «скачка» от одной общественной стадии к другой. Напрасно русские социал-демократы, Мартов и Плеханов в первую голову, другие знатоки учения Маркса (Туган-Барановский, Каутский) убеждали Ленина и его соратников, что Россия еще не прошла стадию Капитализма и потому создавать в ней социализм – утопия. Им не на что было опереться, так как Учитель не дал внятного ответа на этот вопрос, а сами они смогли выдвинуть только смутные догадки, к чему приведет подобный скачок. Поэтому Ленин и его соратники вполне логично рассудили: зачем строить Капитализм, который приносит трудящимся столько страданий, давайте строить сразу же справедливое общество – Социализм.

Скачок – игнорирование стадии Капитализма – дорого обошелся России. Очевидно, любой скачок в общественном развитии потенциально опасен, как опасны расщепление ядра, клонирование и слишком глубокое изучение человеческого мозга, ибо мы не знаем их последствий. Очевидно, прав был великий английский экономист Альфред Маршалл, сказавший, что раз Природа не делает скачков в своем развитии, то и прогресс Общества должен быть медленным. С высоты сегодняшнего дня ясной становится мудрость такого реформатора, как Дэн Сяопин, с его доктриной о том, что надо нащупывать брод при переходе реки.

Еще одной ошибкой Маркса, о которую споткнулась Россия, было то, что он не сформулировал, какой должна быть политическая система при социализме. Должны ли быть сохранены такие «буржуазные» институты, как парламент, избираемый на многопартийной основе, суд присяжных, свободная пресса? Ленин и большевики посчитали, что нет, и быстро их ликвидировали, благо глубоких корней в России они не пустили. Тщетно Каутский доказывал в переписке с Лениным и Троцким, что Маркс одобрително отзывался о Парижской коммуне, где представительные органы избирались именно на альтернативной и многопартийной основе. Безуспешно он утверждал, что Маркс нигде не говорил об однопартийном государстве социализма, о том, что пролетариат может быть представлен лишь одной партией. Ленин, Троцкий, Сталин поступили по-своему, за что жестоко заплатились, в том числе, и сами большевики.

ВЫХОД ИЗ СОЦИАЛИЗМА

Как показал опыт, система, созданная коммунистами в Восточной Европе и в Китае, ничего общего с подлинным социализмом, о котором мечтали его адепты, не имела. Поэтому мы и взяли в кавычки термин в заголовке. Попытки как-то решить проблемы социализма предпринимались в последние 20 лет существования коммунизма наиболее дальновидными представителями интеллигенции и госу-

дарственного аппарата, понимавшими слабость системы. Наиболее масштабной из этих попыток была т. н. «косыгинская реформа». Почему все они заканчивались неудачами? Потому, что пытались изменить лишь какие-то отдельные элементы системы, но не всю систему.

Все эти робкие «реформы» пытались лишь как-то внедрить материальное стимулирование, совершенно не понимая того, что оно невозможно без введения рыночных цен, нормальной налоговой системы, банкротства, частной собственности. Например, в ходе «косыгинской реформы» предприятие могло формировать из своей прибыли Фонд материального поощрения для выплаты премий, Фонд развития производства для осуществления инвестиций и Фонд социально-культурных мероприятий (из средств которого можно было строить жилье, санатории и прочие блага).

Но даже эти робкие попытки создать стимулы к эффективному труду подрывались, во-первых, уже тем, что устанавливались разным предприятиям на разном уровне, постоянно менялись и привязывались ко многим другим показателям. Налоговой системы, при которой предприятие отдавало государству четко установленную законом часть прибыли, а остальное оставляло себе – не было. Зачем стараться, если завтра тебе норматив «срежут»?

Но главное было даже не в непоследовательности определения норм материального стимулирования, а в том, что система цен оставалась прежней, устанавливаемой государством, а не рыночной. В результате предприятиям было выгодно производить те товары, на которые государство устанавливало высокие цены, и невыгодно те, цены на которые были низкими. Регулятор в виде рынка, который устанавливает цены на основе спроса и предложения, так и не возник. В результате разочарования в реформах, они были быстро свернуты, и все вернулось к механизмам принуждения.

Поэтому в 1990-х годах, когда Россия и другие страны решились всерьез выйти из социализма, пришлось осуществлять куда более радикальные меры. Сегодня ясно, что для того, чтобы «выскочить» из социализма и не вернуться в прежнее равновесие, следует немедленно и одновременно осуществлять следующие меры:

1. Введение налоговой системы.
2. Переход к рыночным ценам.
3. Введение механизма банкротства.

Если эти меры не принять одновременно и быстро, система будет возвращаться к прежнему равновесию. Если не ввести налоговую систему, у одних предприятий будут отбирать большую долю прибыли, чем у других, – явная несправедливость, подрывающая стимулы к труду.

Если не ввести рыночные цены, то сохранится ситуация, когда товар нужен потребителю, но производителю его невыгодно делать, и наоборот. Останется дефицит на одних рынках и затоваривание на других.

Если не ввести механизм банкротства, то те, кто плохо работает и несет убытки, вместо того чтобы повышать эффективность производства, будут требовать помощи у государства. Так у нас продолжается до сих пор и является одной из причин многих наших бед.

Следующими тремя шагами по выходу из социализма являются:

4. Приватизация государственных предприятий.
5. Ликвидация монополий.
6. Сокращение социального государства.

Эти меры я не считаю немедленными при выходе из социализма, поэтому поспешная приватизация, возможно, была ошибкой. При этом у нас по-прежнему большая часть экономики является государственной собственностью. Но при вы-

ходе из социализма возможен рынок между государственными предприятиями. Так было сделано в Китае, отчасти сохраняется у нас.

Государственные предприятия, пройдя школу рынка на протяжении 5–10 лет, затем подвергаются приватизации. Накопив опыт, они действуют более уверенно в рыночных условиях.

Но в целом приватизация необходима, так как государственные предприятия в основном неэффективны. Не имея таких рисков, как угроза банкротства, передача собственности по наследству, ограниченность зарплаток в государственных компаниях, они склонны к раздуванию штатов, ориентации на опеку со стороны государства и, напротив, не склонны к техническому прогрессу.

К ликвидации монополий и созданию сильной конкуренции мы пока даже не приступали. Почему «социализм» коммунистического образца создал так много монополий? Потому, что в плановой экономике легче управлять 10 крупными предприятиями, чем сотней мелких. Таким образом, высокая степень концентрации экономики – это наследие коммунистического режима. Показатель концентрации рынка в России до сих пор остается весьма высоким²¹. И это означает особую сложность мер по созданию конкурентного рынка в нашей стране; здесь еще предстоит большая работа.

Третья важная мера, которую надо постепенно проводить в жизнь после выхода из социализма, – это сокращение социального государства, т. е. различных льгот, пособий, бесплатных государственных услуг, имеющих потребительский характер. Исследование, проведенное группой польских экономистов под руководством Лешека Бальцеровича²², показало, что те страны, которым удалось это сделать, демонстрируют высокие темпы экономического роста. Те же, которым это не удалось, отстают. Одна из причин быстрого экономического роста Китая – резкое сокращение социального государства после 1978 года.

Одним из горьких фактов жизни России, приведшим к таким провалам в 1990-х годах, является непонимание этой истины. Мало кто обратил внимание на следующий факт. Долгие годы Капитализм в передовых странах развивался в условиях минимального социального государства. На практике это означало относительно небольшие государственные расходы и, как следствие, низкие налоги.

В конце XIX века основную часть доходов бюджета и России, и США составляли акцизы и таможенные пошлины. Они ложились тяжелым бременем на бедные слои населения, но Капитализм при этом мог развиваться, поскольку налоговое бремя самих предпринимателей было относительно низким. У нас же в 1990-х годах начали развивать Капитализм, сохранив социальное государство, что автоматически породило потребность в высоких налогах, которыми обложили именно предпринимателей. Мы поставили телегу впереди лошади, а потом удивлялись, почему она не едет.

²¹ См., напр.: Экономические обзоры ОЭСР. Российская Федерация, январь 2014. Основные выводы и рекомендации. – URL: https://www.oecd.org/eco/surveys/Overview_RUSSIA_Rus_2013.pdf. – С. 24–33.

²² Загадки экономического роста / под ред. Л. Бальцеровича, А. Жоньцы. – М. : Мысль, 2012.

ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ СЕЙЧАС?

Хороший политик – тот, что играет честно
и в конце концов выигрывает.
Плохой политик тот,
что только передергивает карту.

*Вольтер*²³

Несправедливо, чтобы в распределении
продуктов, необходимых для всего населения,
участвовала только часть населения.

*В. И. Ленин*²⁴

Советский Союз рухнул под грузом своих противоречий. Сейчас вопрос состоит в том, что нам надо делать, как развиваться дальше. Я отвечу на эти вопросы в первую очередь в отношении экономики, не избежав вопросов идеологии и морали.

Если начать с идеологии, то нам следует четко сказать людям, что мы строим именно Капитализм. В этом смысле мне импонирует позиция Михаила Ивановича Туган-Барановского, который рассматривал капитализм как суровую, но необходимую школу человечества. В полном соответствии с теорией Маркса, нам надо пережить эту стадию, которую мы не прошли ранее, которую бездумно пытались «перескочить». На той стадии общественного развития, на которой сейчас находится Россия, ничего другого она строить не может. Только Капитализм может создать мощную экономику, цивилизованное, свободное, высокоразвитое общество. Только опираясь на сильный Капитализм, Россия сможет занять достойное место в мировом сообществе.

Поэтому дальнейшие предложения исходят из того, что же надо делать для развития Капитализма в России. Первое и самое главное – защитить частную собственность. До революции частная собственность в России была защищена куда лучше, чем сегодня. Этим и объясняется быстрый рост экономики России, огромный приток иностранных инвестиций и сильные позиции рубля среди мировых валют: он свободно обменивался на золото.

Меры практической защиты частной собственности выходят за рамки экономической науки и относятся к наукам юридической и политической. В первую очередь нужна реформа судов, чтобы судья в своих решениях руководствовался законом, а не чьим-то мнением, чтобы его невозможно было ни запугать, ни подкупить. В подобной же реформе нуждаются и силовые структуры, чтобы они не оказывались стороной конфликта по переделу собственности.

Если нам удастся создать прочную защиту частной собственности, тогда бизнес перестанет отправлять свои деньги за рубеж и в целом станет более законопослушен.

Если же говорить о собственно экономических мероприятиях, то нам следует принять меры, которые можно обозначить одной фразой: меньше налогов на производство, больше налогов на потребление. Перечислим эти меры.

1. Полностью отменить налог на имущество юридических лиц как устаревший и мешающий инвестициям.

2. Полностью отменить налог на прибыль, направленную на инвестиции. Это можно сделать либо путем введения 100 % амортизационной премии, либо путем введения нулевой ставки этого налога на нераспределенную прибыль, либо путем инвестиционных налоговых кредитов. Первый метод мне представляется наиболее предпочтительным из-за его простоты.

²³ URL: <http://www.wtr.ru/aphorism/new171.htm>

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 50. – С. 284.

3. Снижение социальных взносов с зарплаты с нынешних 30 % до 25 %, как это было до их повышения, либо до 22 %, как предлагает министр финансов. Возможно, это даже не приведет к сокращению государственных доходов, так как многие предприниматели перестанут платить серые зарплаты, а это увеличит поступления как самих взносов, так и подоходного налога.

4. Снизить ограничения на применение «специальных налоговых режимов» для малого бизнеса – УСН, ЕНВД, работы по патенту.

5. Дать существенные налоговые льготы социально ориентированным формам бизнеса, таким как кооперативы и товарищества.

Предложенные меры следует компенсировать мерами пополнения государственного бюджета. Перечислим их:

1) введение налога с розничных продаж, средства от которого должны поступать в местные бюджеты. Это суровая мера, но с учетом нищеты местных бюджетов ее надо вводить. Она же поощрит местные органы власти создавать бизнес на своей территории;

2) введение прогрессивной шкалы подоходного налога на высокие доходы. Но здесь нельзя трогать средний класс, прогрессия должна начинаться от доходов свыше 1 млн рублей в месяц;

3) расширение сферы действия налогов на роскошь – на дорогое движимое и недвижимое имущество;

4) расширение сферы акцизного обложения и повышение импортных пошлин на предметы потребления;

5) проведение ревизии государственных расходов и введение режима строгой экономии. К последнему относится отказ от помпезных и ненужных мероприятий, прекращение поддержки убыточных предприятий, резкое сокращение необоснованных льгот. Здесь же монетизация большинства льгот, так как опыт показывает, что гораздо эффективнее доплачивать бедным денежные суммы, чем, например, пытаться обеспечить их лекарствами по льготным ценам или льготным проездом в общественном транспорте.

Это меры первоочередного характера, нацеленные на быстрое оздоровление ситуации в стране. За ними должны последовать глубинные реформы, которые потребуют более серьезной подготовки. К этим последним относятся:

✓ во-первых, реформа пенсионной системы. Ее задача – прекращение уравниловки и переход к накопительной системе по примеру Чили;

✓ во-вторых, реформа межбюджетных отношений: надо прекратить творящийся там хаос и создать четкую систему, поощряющую регионы развивать бизнес на своей территории, вместо того чтобы выпрашивать деньги из центра;

✓ в-третьих, реформа монополий и создание условий для честной конкуренции;

✓ в-четвертых, сокращение социального государства;

✓ в-пятых, развитие человеческого капитала. Если Россия будет продолжать тратить на науку 1 % ВВП, тогда как развитые страны тратят 3–4 % ВВП, мы никогда не станем великой научной державой²⁵. Если мы на образование тратим 4 % ВВП, что также значительно меньше соответствующих расходов в развитых странах, то деградации в этой сфере не избежать²⁶. Если у нас 80 % населения, по официальным данным, больны различными хроническими заболеваниями²⁷, прогресс не будет устойчивым.

²⁵ «Чернильница ученого еще более угодна Аллаху, чем кровь мученика» (Мухаммед) (URL: <http://dumrf.ru/dumer/speeches/7578>).

²⁶ World Economic Indicators / The World Bank. – URL: <http://www.worldbank.org/indicator>

²⁷ Здравоохранение // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/#

Ну а что делать с известными недостатками Капитализма – безработицей, неравенством, кризисами и так далее, о чем говорил и Маркс, и другие социалисты? Они никуда не делись. Но мы можем их амортизировать, опираясь на экономическую теорию и опыт развитых стран за последние 100 лет. В том и состоит преимущество России, что она может учитывать ошибки других стран.

Развитие Капитализма надо подкрепить не только реформами экономики, но и утверждением новой идеологии и морали. Это крайне необходимо, ибо, как говорил еще Наполеон, «общество, лишенное веры, похоже на корабль, лишенный компаса»²⁸.

Без сильной идеологии, без твердых моральных норм никакого развития Капитализма не будет, так как он зиждется не на корыстолюбии, как ошибочно полагал Маркс, а на доверии граждан друг к другу, на творчестве, на честной конкуренции, на твердой власти и порядке в обществе, на ясных и разумных законах.

Идеология русского Капитализма должна зиждиться на двух постулатах: самоуважении и уважении к человеку. Что включает Самоуважение цивилизованного человека?

Уважающий себя человек, во-первых, профессионал. Он делает хорошо свою работу не столько потому, что за нее хорошо платят, сколько потому, что уважает сам себя, потому, что ему стыдно плохо работать.

Уважающий себя человек опрятен не только в одежде, но и в поступках. Он не станет лгать, воровать, подличать, распускать нелепые слухи не столько из страха наказания, сколько из чувства собственного достоинства.

Уважающий себя человек не позволит собой манипулировать: он не будет бездумно брать на веру то, что ему говорят, от кого бы это ни исходило, а будет опираться на факты в своих суждениях.

Из принципа самоуважения отдельного человека следует самоуважение всего народа. Народ, себя уважающий, отстаивает свои интересы, свои идеалы на международной арене грамотно, продуманно, эффективно.

А что есть уважение к человеку в цивилизованном обществе?

Уважение к человеку – это, в первую очередь, способность к компромиссу. Беда России в том, что у нас почти отсутствует культура компромисса, господствуют две крайности: либо пресмыкательство, либо диктат. Идет такая традиция из нашей истории, особенно от власти, которая никак не хотела идти на компромисс со своими подданными, за что и получала страшные уроки. Нам надо научиться простой истине, что, взаимодействуя с другими людьми, ты должен понимать их интересы и пытаться прийти к согласию, вместо упрямого продавливания исключительно собственных интересов. Уметь слушать, вместо того чтобы только вещать что-то свое.

Только так наше общество сможет перейти от перманентного конфликта людей друг с другом к их объединению для отстаивания общих интересов. Когда мы научимся слушать и уважать друг друга, мы поймем, что нас объединяет гораздо больше, чем разъединяет, несмотря на социальные перегородки.

Уважение к человеку – это и уважение к его знаниям, образованию, квалификации. За годы коммунизма было сделано немало для дискредитации интеллигенции, и это понятно, так как для коммунистов интеллигенция была нетерпимым конкурентом в борьбе за влияние на умы. К концу существования Советского Союза власть сделала все, чтобы интеллигент в глазах остальной части населения представлялся неудачником, закомплексованным и неуверенным в себе человеком. И хотя за последние годы эта ситуация несколько улучшилась, она далека от того, что нужно, в первую очередь из-за слабого финансирования образования,

²⁸ История XIX века / под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. – М. : ОГИЗ – СОЦЭКГИЗ, 1938. – Т. 1. – С. 265.

здравоохранения и науки, о чем говорилось выше, а также из-за негативного наследия прошлого.

Уважение к знаниям предполагает совершенно иную кадровую политику, чем та, что распространена у нас. В теории менеджмента хорошо известно, что руководитель – это отнюдь не самый компетентный человек; главное, чтобы он обладал качествами лидера. А работа лидера будет успешной лишь тогда, когда он будет опираться на экспертов, которые, вполне возможно, обладают большими, чем он, знаниями. Брать на работу людей умнее себя, доказывая тем самым, что вы не глупее их, – вот принцип успешной деятельности в современном мире.

Принцип уважения к человеку распространяется на уважение к другим народам. На международной арене приходится искать компромиссы, отстаивая при этом свои интересы. Но наши международные позиции будут тем сильнее, чем привлекательнее будет Россия для других народов, ее образ жизни, ее уровень развития, сотрудничество с ней.

Из этих двух постулатов – самоуважения и уважения к другим, вытекают и нормы морали. Наше общество должно провести огромную работу над самим собой, чтобы ложь, предательство, нарушение данного слова стали нетерпимыми явлениями. Чтобы лгун и предатель боялся не государства с его карательными органами, а своих сограждан, которые будут показывать на него пальцем, как на нечто неподобающее.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Как много дел считалось невозможным,
пока они не были осуществлены.

*Плиний старший*²⁹

То, что мыслимо, то осуществимо.

Приписывается *Мао Цзэдуну*³⁰

Естественные стремления человечества,
приведенные к самому простому знаменателю,
могут быть выражены в двух словах:
«Чтоб всем было хорошо».

*Н. А. Добролюбов*³¹

Но вернемся, все же, к изначальному вопросу: «возможен ли социализм?» Или все, о чем мечтали его адепты, было напрасно?

Нет, оно не было напрасным.

В полном соответствии с теорией Маркса, Социализм придет после Капитализма, когда тот исчерпает свои ресурсы развития. Пока он далеко не исчерпал свой потенциал.

Социализм придет тогда, когда капитализм разовьет столь мощную экономику, которая в его форме дальше развиваться не сможет. Ни одна страна в мире пока не достигла такого уровня. Даже в столь развитой стране, как Швеция, преждевременное строительство социализма привело к экономическому застою и к иждивенчеству: в 1980-х годах 2/3 граждан этой страны получали доходы из рук государства³². Швеция превратилась в государство гипертрофированных налогов,

²⁹ URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%88%D0%B8%D0%B9

³⁰ URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BE_%D0%A6%D0%B7%D1%8D%D0%B4%D1%83%D0%BD

³¹ URL: <http://citaty.su/aforizmy-i-citaty-nikolaya-dobrolyubova>

³² Взято из работы: Lindbeck A. The Swedish experiment // Journal of Economic Literature. – 1997. – September. – P. 1273–1319.

в страну бюрократии, чрезмерных социальных льгот, создававших стимулы не работать, а пользоваться щедротами государства. Возникший в результате этих ошибок застой привел к откату назад, в 1990-е годы, к возвращению к экономике, больше похожей на классический рыночный Капитализм, и отказу от части «завоеваний социализма».

Опыт Швеции еще раз показал, что социализм – по-прежнему дело будущего. Он настанет тогда, когда экономика станет более мощной, государственное управление – более качественным, а люди освоят моральные ценности Капитализма. Лишь тогда станет возможным широкое социальное обеспечение, без иждивенчества и бюрократизма, без чрезмерного налогообложения. Это будет рыночная экономика с элементами индикативного планирования, с тем комплексом социальных благ, который экономисты называют «положительными внешними эффектами»: защитой окружающей среды, качественным образованием и здравоохранением для всех, кто того хочет, развитием наук, искусств – всего того, что создает качество жизни, помимо благ материальных.

При этом, опять-таки в полном соответствии с теорией Маркса, социализм будет использовать еще более эффективно, чем предшествующая система, такие достижения прошлого, как демократия, честный суд, принципы морали. Этими достижениями сможет воспользоваться большее, чем при Капитализме, число людей.

Ну а что с коммунизмом? Возможен ли он, как высшая стадия социализма? Да, возможен. Американский экономист и социолог Торстейн Веблен ввел в научный оборот термин «инстинкт мастерства». Он означает, что предприниматель, да и любой активный человек, работает не столько ради денег, сколько ради творческого удовлетворения – и от процесса, и от результатов своего труда. Коммунизм настанет тогда, когда этот инстинкт станет определяющим для большинства людей.

Sergey Aleksandrovich Mitsek,

Doctor of Economics, Head of Business and Management Department,
Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

From Socialism to Capitalism and Back: Questions of Theory, Questions of History

The article examines the theoretical roots of the problems that arose in the construction of socialism in Russia and other countries in the 20th century. The author investigates the causes for the failure of attempts to modernize the socialist economy undertaken before the 1990s, as well as the complexities of the reforms of the 1990s. He proposes short- and long-term measures to modernize the economy of modern Russia. An attempt is made to justify the possibility of effective socialism.

Key words: socialism; capitalism; community; Marxism; surplus value; labor value; economic reforms.